

Всем хочется, чтобы их любили. А потом хочется, чтобы любили только их. И это ведет к разрушению человеческой личности. Каждое человеческое существо хочет привлечь к себе все внимание, всю энергию. Но если привлечь к себе всю энергию, окружающего мира не станет

— Какие идеи вам... симпатичны?

— Идеи мне вообще не симпатичны. Есть человеческая жизнь, которая происходит сама по себе. Иногда существуют какие-то харизматические люди, которые склоняют к той или иной идее. Те, кто пытается склонить в хорошую сторону, привлекают к себе мало людей, те, кто в плохую, — намного больше. Вот Гитлер, например. Человек всегда поступает ради своих собственных интересов. Другое дело, что личный интерес может работать на всеобщую пользу, как у Христа.

— Христос — хороший пиарщик?

— Как я понимаю, слово «пиар» в русском языке стало обозначать фактически любое общение. Когда речь идет о пиаре, речь идет об общении...

— Или об идеологии, или о пропаганде. Но ведь не любое общение — это навязывание?

— Не любое.

— А вы навязываете какие-то идеи?

— Не-а. Я могу поделиться своими идеями. То, что я говорю, достаточно очевидно, если люди это понимают. А если они не согласны, то нет никакого смысла с ними спорить.

— В споре не рождается истина? Люди не меняются?

— Говорят, что такие примеры есть, но лично я не видел. Люди могут развиваться, приобретать какие-то знания, которые могут изменить их точку зрения или ее расширить. На время. Но сам человек при этом не меняется. Какой есть, такой и остается.

Никто не спорит ради чистой идеи,

все хотят выйти победителями. В глубине души каждый знает, что он прав. Поэтому спор — это разговор двух глухих людей. У спорящих нет цели договориться, есть цель победить противника.

Побеждаешь противника — приобретаешь вес в глазах окружающих девушек. Например...

Мне кажется, что все музыканты и деятели искусства без исключения должны уподобиться Андрею Рублеву, который никогда не давал интервью.

— ???

— По-любому, внутри себя мы все уже знаем. Иногда какие-то знания, почерпнутые из книг, напоминают нам о том, что мы уже знаем. У меня был один случай. Я злоупотребляю поездками в Индию, и вот однажды я в очередной раз отправился туда. Меня страшно мучил один вопрос, который касался микширования альбома. А в ашраме всегда происходят чудеса с теми людьми, которые там живут. Я думал, что приеду туда, сформулирую точно вопрос и постепенно найду на него ответ. Так вот, ни фиги, надо мной там подшутили. В первую же ночь по приезду в ашрам мне приснилось, что я беседую с Клиффом Ричардом. Всю ночь. Мы очень подробно говорили про технологию — что как сводить. Я проснулся и даже не мог понять, в чем у меня был вопрос. Мне все было ясно.

— Чувство юмора и религия — совместимые вещи?

— Христос не был чужд юмора, впрочем, как и составители книги «Деяния апостолов», которая временами читается как хорошее комическое произведение. И у Ионы было чувство юмора, и Павел был очень смешной. У Будды было отличное чувство юмора, Лао Цзы весь состоит из этого.

— Вы так об этом рассказываете, что создается ощущение, что это последние бестселлеры, которые читаются на одном дыхании...

— Лао Дзы я читаю с 17 лет, и эта книга не устает меня восхищать. Это и есть бестселлер. Если бы она была плохая, то не продавалась бы так хорошо.

— Что вы делаете в ашраме?

— Там в течение первых двух часов забываешь о том, что есть другой мир.

Он становится далеким и нереальным. В ашраме, как и в любых хороших, сильных местах, к человеку постепенно возвращаются равновесие и восприятие жизни, какая она есть. Мы все время что-то продаем, что-то покупаем в том

или ином смысле, такая вещь, как экология души, у нас нарушена.

— Как вы относитесь к моде на буддизм?

— В одном из рассказов Толкиена главный герой встречает королеву эльфов и со стыдом вспоминает свое представление о ней. Он говорит приблизительно следующее: до чего же деградировали наши люди, если представление о королеве эльфов сводится к воспоминанию о сладкой фигурке на торте. А она ему отвечает: ничего, лучше хоть такое. Чем никакое. Если бы не было моды на восточные религии, то в 17 лет мне не попала бы книга, которую читаю всю жизнь.

— Кто делает моду?

— Мода вытекает из того, что необходимо данной культуре и данной цивилизации в данный момент. Мода

БГ

— это реакция на меняющееся время, на изменение условий. Адаптация.

— Вы читаете модные книжки?

— А что считается модными книжками?

— Ну Акунин, Пелевин...

— Пелевин — по-настоящему гениальный писатель. Он замечает какие-то мелкие вещи, которые никто, кроме него, не приметил. Я думаю, что Витя на самом деле недооценен. То, что он моден, — это хорошо. Значит, массовое подсознательное его воспринимает. Акунина я полюбил недавно. Я начал его читать, и мне ни на секунду не стало скучно. Купил всего. Утром прочитывал одну книгу, днем брался за вторую, заканчивал ее и вечером садился за третью. Акунин избрал нам прошлое, с которым не стыдно жить. А то у нас в прошлом все больше какое-то говно было. Только очень талантливые люди могут изобрести прошлое, которое освобождает. Акунину это удалось, у него в прошлом были Долгорукий, Фандорин. И я понимаю, что, если они были, значит, есть шанс, что опять появятся. Поэтому снимаю шляпу.

— Неужели вас не устраивало ни одно прошлое ни у одного писателя?

— Абсолютно. Ну у Булгакова, может быть. Хотя у него в этом прошлом были только два персонажа: Маргарита и Мастер. Или даже один, который, строго говоря, к нашему прошлому имеет мало отношения. Он не совсем русский.

Если брать классические книжки с красивыми персонажами — например «Войну и мир», — нет. Мне не нравится никто из персонажей Толстого. Мне они все кажутся очень скучными. Он сам был нудным, поэтому его персонажи были нудными. А Фандорин не нудный, он хороший.

В этом году группе «Аквариум» исполняется 30 лет. Масштаб празднования не знает границ. БГ выпускает пластинку, переиздает все свои старые диски, дает концерты и даже чуть ли не впервые снимается в клипе. Он не оперирует терминами «раскрутка», «форматы», «ротация». Он спокойно говорит об идеях, людях и жизни. Спокойно и очень тихо. Так что приходится прислушиваться. Нам кажется, что мы записали то, что он сказал. Хотя, может быть, это не так

— Как вы уживались с прошлым, которое вас не устраивает?

— Меня прошлое вообще не интересовало, ни с какой стороны, никогда, я жил и продолжаю жить сегодняшним днем. Если взять двух людей, которые вместе что-то переживали двадцать лет назад, и обоих расспросить об этом, будут две разные истории. Поэтому прошлого нет.

— О'кей, прошлого нет, но, как ни странно, есть наследие, есть то, что влияет на наши мозги, привычки.

— Наследие предполагает наличие наследника. А наследник, в свою очередь,

вправе принять наследие и вправе отказаться от него.

— Но немногие задумываются над тем, есть ли у них это право.

— Так это их проблема. Задумываются вообще немногие. Большую часть вещей, которые мы делаем, мы делаем потому, что нас так научили. Когда нам что-то дают, мы это принимаем. А нужно отказываться, брать ничего не нужно. Это очень редко приносит пользу.

Важно понимать, что достижение цели тебе не нужно. Тогда можешь ловить хоть одежду от Ямомомто, хоть свежую пластинку

ЕСТЬ КОМПАКТ!

Нет на свете такого закона, который бы запрещал плагиат на самого себя. Вряд ли об этом думал БГ, когда писал новый альбом. Однако в результате произвел нечто, что лично мне сильно напоминает «Лилит» — его самую удачную пластинку последних лет. Правда, «Сестра Хаос» будет спокойнее. Это понятно — и время идет, и силы не те, все меньше драйва и энергии, все больше настроения наигрывать и размышлять. Единственная радость от возраста — приходящая мудрость. Остальное грустно. И нет уже сил играть ломовые ритмы в сопровождении «Дедушек». БГ нынче ближе «настроению регги». «Мы знаем, что есть только два пути — джа-растафара и война». Не худший вариант. А вот слова «ЛУКОЙЛ» и «Газпром» — это уже совсем не по-БГшному, не по-растамански. И никауда не годится. В современном мире это зовется конъюнктурой. То есть через 20 лет «Газпрома» может и не быть, а творчество БГ вроде как должно остаться в вехах. Неувязочка. Может, все потому, что «вокруг слишком много любви» и гуру боится, что петь про нее вдруг станет немодно?

НАСТРОЕНИЕ РЕГГИ